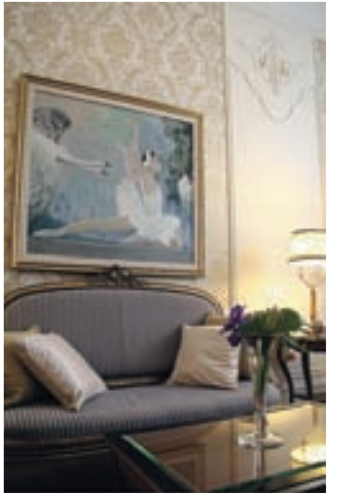
Реновация классики

ИСТОРИЧЕСКИЕ SUITES В GRAND HOTEL EUROPE

Екатерина Истомина



СЕГОДНЯ в строю осталось не много гранд-отелей, которые будут постарше Grand Hotel Europe в Санкт-Петербурге: это Beau-Rivage в Лозанне (1861), De Paris в Монте-Карло (1864), Plaza Athenee в Париже (1867), Cap Eden Rock в Антибе (1870), Brenner's Park в Баден-Бадене (1872), Burgenstock под Люцерном (1873), Grand Hotel в Осло (1874) и Grande Bretagne на афинской площади Конституции (1874). В 1875 году путешествующий мир стал богаче на два гранд-заведения: были введены в эксплуатацию Grand Hotel Europe в столице Российской империи, а также Le Richemond в Женеве. «Европа» на Михайловской улице оказалась первой российской гостиницей, как мы сказали бы сегодня, класса «люкс», московский гранд-отель Metropole появился лишь в 1898-м.

Сегодня любой гранд-отель — это особенного сорта музей. Музей истории человеческих лиц и судеб — из-за своих великих клиентов. Из-за того, что сам по себе это памятник архитектуры. Из-за того, в конце концов, что еще пытается, быть может и отчаянно, бороться с агрессивной средой современности. В гранд-отелях ценны добрые старые привычки. Не звоните в такси по мобильному. Не ищите лично смокинги. Не бронируйте билеты на сайте Мариинки (у «Европы» в театре — собственная ложа, номер 14, в бенуаре). Не листайте справочник в поисках Cartier: на все здесь есть консьерж. Не занимайтесь распаковкой багажа или приготовлением ванны — и для этих дел есть специальные люди. «Европа» — классический гранд-отель, знававший и приемы Николая II, и вечера Тургенева, и пассы Чайковского, и церемонный визит японского принца, имя которого уже никто не помнит. После Октябрьской революции революционеры, так любившие ненавистный им быт, облюбовали «Европейскую»: Маяковский читал здесь впервые «Баню», а жена вождя товарищ Крупская, пока сам вождь гремел вилками Фаберже в московском «Национале», принимала просителей хлеба и зрелищ. Жизнь «Европы», как, например, многих парижских грандов, ставших во время Второй мировой войны нацистскими конторами, не была блистательной: в блокаду здесь был госпиталь, и самые сложные операции проводились в одном из открытых 9 июля исторических suites — имени архитектора Лидваля. Позднее «Европейская» вела жизнь скорее богемную, чем «интуристскую»: гостям СССР предлагались стеклобетонные гиганты вроде гостиницы «Прибалтийской», проходившей по высшей категории А, в то время как «Европа» довольствовалась категорией Б. Трудно поверить, но в советской «Европе» были номера без удобств.

В настоящий момент таких номеров больше нет: отель переживает очередной период реновации. 12 миллионов долларов дирекция намерена потратить на восстановление легендарного ресторана «Крыша», где выпивали Василий Аксенов и Сергей Довлатов, на джаз-клуб на мансардном этаже, на комнаты с террасами, выходящими на площадь Искусств, на переделку лобби, зон reception и консьержей. Пока же «Европа» рапортует о сдаче в эксплуатацию десяти исторических suites, расположенных на втором этаже в северном крыле здания. Руководил работами французский дизайнер Мишель Жуане, уже не в первый раз сотрудничающий с отелями цепочки Orient-Express Hotels, Trains & Cruises («Европа» сейчас входит в эту отельную группу). Сотрудники «Европы» с некоторым содроганием, но и умилением вспоминают творческие методы Мишеля Жуане: месье оказался на редкость пытливым человеком, перерывшим массу архивов и замучившим своими расспросами специалистов многих петербургских музеев. Все исторические suites «Европы» подаются под видом «барских» апартаментов: в каждом из них есть прихожая, гостиная, спальня и ванная комната. Многие антикварные предметы suites являются частью исторического собрания самого отеля, который наконец получил их из экспозиции Елагинского дворца.

Самые большие и причудливые по планировке «Апартаменты Лидваля» (номер 127) носят имя Федора Лидваля, одного из самых заметных петербургских архитекторов модерна. Федор Лидваль принимал участие в переделке гостиничных интерьеров в 1908-1914 годах, в частности лобби-бара, бального зала «Крыши», холла бельэтажа. Нельзя сказать, что «Апартаменты Лидваля» (в которые включен также зимний сад на остекленной веранде) представляют собой эталон модерн-квартиры: о «неудобном» стиле напоминает обивка стен, невероятная картина «Портрет осетра» в ванной и аутентичная мебель. «Апартаменты Паваротти» (номер 105; Лучано Паваротти останавливался здесь в 2004 году) понравятся любителям гамм и фуг: в центре гостиной suite высится кабинетный рояль. Сотрудники «Европы» подчеркивают, что рояль — это не игрушка, и он действительно предназначен для музицирования. Большой вопрос, почему в «Апартаментах Стравинского» (номер 119; композитор побывал в Москве и Ленинграде с концертами в октябре 1962 года, впервые после 48-летней эмиграции) нет никакого рояля. Зато этот дубовый, прекрасно-скользкий паркет предназначен для самых диких танцев — хоть из «Петрушки», хоть из «Весны священной». Перед тем как въехать в «Апартаменты Достоевского» (номер 107), путешественник услышит из уст сотрудника отдела размещения следующий пассаж: «...вот архитектура современной, огромной гостиницы — это уже деловитость, американизм, сотни номеров, огромное промышленное предприятие». Номер 107 — это номер угловой, только в таких и селился мрачный русский классик. «Гвоздем номера» является грандиозный письменный стол. «Апартаменты Фаберже» (номер 112) выглядят самыми игрушечными из всех, это карамельный миниатюрный дворец с эскизами незабываемых яиц на стенах. «Апартаменты Росси» (номер 123; Карло Росси создал проект фасада «Европы»), напротив,— русская ампирная классика. «Апартаменты Романов» (номер 121) сохранили наибольшее число единиц старинной мебели и фотографий. «Апартаменты Императорская яхта» (номер 109) развивают популярную среди петербургских отельеров морскую тему: интерьеры suite являются репликами обстановки яхты «Держава». Номер 125 — это «Янтарные апартаменты», самый древний с точки зрения стиля suite. Стену его гостиной украшает янтарный картуш с монограммой прусского короля Фридриха Вильгельма, подарившего Петру I Янтарную комнату. В голубых тонах, с карандашными и акварельными портретами балерин, «Апартаменты Мариинские» (номер 113), посвященные Мариусу Петипа, словно занавес, логично завершают коллекцию исторических suites «Европы».

www.grandhoteleurope.com